
О НОВОЙ СЕРИИ ИЗДАНИЙ ПО РУССКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Первая книга двухтомной монографии М. И. Шапира открывает собой новую серию научных изданий, которые задуманы и осуществляются журналом «*Philologica*» совместно с издательством «Языки русской культуры». Мы надеемся, что в рамках серии «*Philologica russica et speculativa*» увидят свет фундаментальные исследования и сборники статей по теоретической филологии, стиховедению, лингвистической поэтике, истории русской литературы и сравнительному литературоведению. Часть планируемых выпусков будет отдана материалам из литературного и научного архива — комментированным публикациям русской классики XVIII, XIX и XX веков, а также неизданным или незаслуженно забытым памятникам гуманитарной мысли уходящего столетия.

Создаваемая филологическая библиотека могла бы послужить подспорьем для всех тех, кто готов следовать отнюдь не самоочевидным сегодня принципам эмпирической точности, методологической ясности и культурно-исторической достоверности. Только принимая на себя эти интеллектуальные обязательства, гуманитарные дисциплины обретают право претендовать на звание науки.

Редакция журнала «*Philologica*»
Издательство «Языки русской культуры»

СОДЕРЖАНИЕ

UNIVERSUM VERSUS

От автора	3
-----------	---

Часть I. Теория

Поэзия в ряду языков духовной культуры	9
«Versus» vs «prosa»: пространство-время поэтического текста	36
На подступах к общей теории стиха (Основные методы и понятия)	76
Metrum et rhythmus sub specie semioticae	91

Часть II. История (XVIII и XIX век)

У истоков русского четырехстопного ямба: генезис и эволюция ритма (Социолингвистика стиха раннего Ломоносова)	131
Ритм и синтаксис ломоносовской оды (К исторической грамматике русского стиха)	161
Исчисление силлабо-тонической парадигмы (Случай Сумарокова: «Цефал и Прокрис»)	187
К семантике «пародического балладного стиха» («Тень Баркова» в контексте полемики о старом и новом слоге)	192

Содержание

О текстологии «Евгения Онегина» (орфография, поэтика и семантика)	224
«...Хоть поздно, а вступление есть» («Евгений Онегин» и поэтика бурлеска)	241
«Горе от ума»: семантика поэтической формы (Опыт конкретной диалектики стиха)	252
Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина («Инвалид Горев» на фоне формально-семантической деривации стихотворных размеров)	277
Феномен Батенькова и проблема мистификации (Лингвостиховедческий аспект)	335

Приложения

Библиография	461
Указатель имен	521

CONTENTS

UNIVERSUM VERSUS

Foreword	3
----------	---

Part I. Theory

Poetry Among Other Languages of Spiritual Culture	9
“Versus” vs “prosa”: the Space-Time of the Poetic Text	36
Towards a General Theory of Verse: (Basic Methods and Concepts)	76
Metrum et rhythmus sub specie semioticae	91

Part II. History (the Eighteenth and Nineteenth Centuries)

At the Dawn of the Russian Iambic Tetrameter: the Genesis and Evolution of Rhythm: (The Sociolinguistics of Lomonosov’s Early Versification)	131
The Rhythm and Syntax of Lomonosov’s Ode: (On the Historical Grammar of Russian Verse)	161
A Calculus of the Syllabotonic Paradigm: The Case of Sumarokov: (“Cephalus and Procris”)	187
On the Semantics of the “Parodic Ballad Verse”: (“The Shade of Barkov” in the Context of the Polemics Surrounding the Old and New Styles)	192

Contents

Concerning the Textology of "Eugene Onegin": Orthography, Poetics and Semantics	224
"It May Be Late, but It's a Start...": ("Eugene Onegin" and the Poetics of the Burlesque)	241
"Woe from Wit": the Semantics of Poetic Form: (An Attempt at a Concrete Dialectics of Verse)	252
The Hexameter and Pentameter in the Poetry of Katenin: ("The Old Soldier Gorev" Against the Background of the Formal and Semantic Derivation of Versification Metres)	277
The Phenomenon of Baten'kov and the Problem of Mystification: (The Linguistic and Versification Aspect)	335

Appendices

Bibliography	461
Index of Proper Names	521

UNIVERSUM VERSUS

Язык — стих — смысл
в русской поэзии XVIII—XX веков

Т. Л.

ОТ АВТОРА

Эта книга сложилась из работ, вызванных к жизни сквозным историко-литературным и теоретико-методологическим замыслом. В исследовательских фрагментах — каждый из них проблемно и тематически самоценен — автору было важно не потерять то ощущение целого, которым он обязан широкому филологическому мировоззрению. Оно исходит прежде всего из представления о неслиянности и нераздельности материала, формы и содержания; всеобщего, единичного и особенного; факта, закона и принципа; истории, теории и методологии. Отразить такой взгляд на вещи призвано латинское название книги: в нем обыгрывается лексическая и грамматическая амбивалентность составляющих его однокорневых слов. Благодаря ей «Univ^{er}s^um v^{er}s^us^us» с одинаковым правом переводится как «Мир стиха» или «По направлению к универсуму»: в поэтической речи, как и в любой другой реальности, находят отражение общие принципы нашего мироустройства.

Центральный герой книги — русский стих, его метрика, ритмика, в меньшей мере рифма и строфика. Но рассматривается он не сам по себе, а в его отношении к языку и смыслу поэзии, которая предстает как одна из глобальных сфер духовной культуры. По-новому решается основной вопрос стиховедения — о границе между стихом и прозой; от ответа на него во многом зависят объем и содержание чуть ли не всех стиховедческих понятий. Главная теоретическая задача — продемонстрировать содержательную насыщенность стиха и его тесную связь с остальными явлениями художественной формы. Главная историко-литературная задача —

исследовать становление и позднейшую перестройку классической национальной стиховой культуры, фундамент которой заложил Ломоносов, а наивысшая точка развития была достигнута Пушкиным. Его поэтическое наследие берется в контексте творчества предшественников, современников и последователей: от Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова до Д. А. Пригова, Л. Рубинштейна и Т. Кибирова; наряду с авторами первого и второго ряда привлекаются произведения малоизвестных и вовсе не известных поэтов. При этом внимание уделяется не только имманентным факторам эволюции стиха — его, с позволения сказать, номогенезу, — но и таким генетическим механизмам взаимодействия поэзии с «внешним миром», которые изнутри нее самой должны казаться посторонними и случайными.

Стих и жанр, стих и тема, стих и сюжет, стих и композиция, стих и стиль, стих и автор, стих и персонаж — вот лишь часть проблем, которые занимают меня и которыми я надеюсь заинтересовать своего читателя. На протяжении всего цикла исследований этот круг проблем обсуждается по несколько раз: сначала чисто теоретически (часть I), затем на материале лирической, эпической и драматической поэзии XVIII—XX столетий (части II—III), наконец, с точки зрения истории изучения соответствующей проблематики в русской филологической науке (часть IV). Впрочем, науковедческие цели преследуются даже в тех частях книги, которые непосредственно истории стиховедения не касаются (поэтому, чтобы не исказить историко-научную перспективу, ссылки всюду, за редчайшими исключениями, даются на первоиздания). Разные работы, собранные в монографию, объединяет и то, что стих понимается здесь не как внешнее украшение и уж тем более не как прокрустово ложе, в которое тот или иной автор вынужден втискивать свою свободную мысль, а как умное и живое начало поэзии, наравне с языком участвующее в таинстве овеществления поэтического духа.

* * *

Статьи, составившие книгу, писались начиная с 1983 г., а некоторые идеи относятся к еще более раннему времени. Не удивительно, что за два десятилетия мои взгляды претерпели существенные изменения, требовавшие сотен поправок и дополнений; значительная их доля была бы невозможна без постоянной помощи и поддержки со стороны многих коллег. Конечно, всякий продукт научного познания носит, по сути, кол-